

Секция «Политические науки»

Политико-административные механизмы формирования политической идентичности: опыт Российской империи

Зевако Юлия Валерьевна

Соискатель

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
юридический факультет, Саратов, Россия*

E-mail: milirita@rambler.ru

Одним из основных политических процессов в России со второй половины XIX века является процесс формирования политической идентичности. В исключительных условиях этноконфессионального разнообразия и территориального размаха Российской империи процесс конструирования политической нации основывался на выработке единой наднациональной политической идентичности для всех народов имперского пространства, а инструментами консолидации являлись разнообразные политико-административные механизмы – собственно политические и административные, экономические, социальные, духовно-культурные. Процесс формирования единой идентичности многонациональной России по сей день является незавершенным [3], поэтому обращение к опыту Российской империи в выборе и развитии политико-административных механизмов конструирования политической идентичности является актуальным и необходимым.

В административной сфере был выработан следующий набор механизмов формирования политической идентичности: сетка административно-территориального деления, управление миграционными потоками, формирование органов национальной политики и административное принуждение в отношении отдельных этнических групп. К политическим механизмам можно причислить формирование и развитие концепций национальной политики и конструирование общегосударственной политической идеологии.

В сфере экономики в контексте формирования политической идентичности можно обозначить механизмы, связанные с налоговой политикой, организацией экономической миграции, экономическим районированием, развитием коммуникаций. В социальной сфере механизмы формирования политической идентичности связаны с процессом социализации, охватывающим этапы становления личности в системе образования, военной службы, трудовых отношений и повседневными практиками совместной жизни и деятельности различных этносов. Политико-административные механизмы формирования политической идентичности в духовной сфере включают в себя историко-культурную, языковую, религиозную политику развития общегосударственной мифологии и праздничной культуры.

Выбор механизмов формирования интегративной политической идентичности на территории Российской империи во многом зависел от особенностей конкретного региона, природно-климатических условий, этнического и религиозного факторов, сословного состава населения и др. [5].

Основным административным механизмом формирования имперской политической идентичности стала реализация на практике сущности унитарной формы государственного устройства – сетка административно-территориального деления формировалась

преимущественно по территориальным признакам. Большую роль в процессах политической консолидации играл механизм административной унификации [1].

Расширяющееся имперское пространство требовало не только военно-охранительных и административных скреп, но и системного хозяйственно-экономического и социокультурного освоения новых территорий. Технологическим обеспечением присвоения и освоения пространств стало активное строительство железных дорог [7], активизировавшее экономические механизмы формирования политической идентичности.

В Сибири политико-административные механизмы экономического характера в сфере сплочения и интеграции были изначально базовыми и в исторической перспективе оказались выгодными для обеих сторон [5]. В Центральной Азии российское влияние принимало самые разнообразные формы, чаще всего было спонтанным и обуславливалось расширением экономических и культурных связей региона с Россией [6].

Со второй половины XIX в. Российская империя берет курс на русификацию – ограничение культурной самобытности периферии и активное распространение русского языка и литературы, замена местных органов управления общеимперскими структурами [4]. Образовательные технологии в формировании общеимперской политической идентичности могли иметь успех только тогда, когда делали знание русского языка предметом первой необходимости в повседневной жизни человека, создавали условия для социального лифта [6].

В целом, механизмы формирования политической идентичности в Российской империи были разноплановыми, но не системными. Экономические механизмы не успевали за административными и социокультурными, а применение политических механизмов осложнялось размытостью самого концепта единой русской нации [2]. Политическое развитие России в XX в. показало неэффективность созданного конструкта политической идентичности, но политико-административные механизмы его формирования позволили создать потенциал социокультурного единства народов на большей части территории Российской империи, который впоследствии использовали в конструировании наднациональной политической идентичности как советская власть, так и руководители современной России.

Литература

1. Западные окраины Российской империи. М., 2007.
2. Миллер А. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2008.
3. Политические отношения и политический процесс в современной России: Учебное пособие / Под общ. ред. В.И. Коваленко. М., 2010.
4. Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007.
5. Сибирь в составе Российской империи. М., 2007.
6. Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008.
7. Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700-1917): Сб. ст. / Ред. М. Ауст, Р. Вульпиус, А. Миллер. М., 2010.